

4) сохранившие исходную синтаксическую форму английские устойчивые сочетания (реалити-шоу, американ-бой, фейс-контроль, хай-класс, фаст-фуд). Англоязычные сочетания можно встретить также в витринах магазинов: Lady Style, Top Line. Также интересны случаи оригинального написания сочетаний слов с параллельной транслитерацией в названиях банков: «Eastbridge bank» и тут же «Ист Бридж Банк», «Home Credit & Finance Bank» и «Хоум Кредит энд Финанс Банк». Вероятно, учредители компании, а вслед за ними и авторы журналистских текстов, все-таки решили облегчить для русских людей процесс восприятия и воспроизведения названия банка. Иноязычные устойчивые сочетания в структуре русскоязычного текста часто не меняют своего графического облика: SOS (англ. международный сигнал бедствия), но могут постепенно ассимилироваться принимающим языком путем транслитерации: уик-энд (англ. weekend – конец недели), сэкондхэнд (англ. second hand – бывшие в употреблении, подержанные вещи). Отдельного рассмотрения требуют также аббревиатурные заимствования, которые со временем транслитерируются: НАТО из NATO (North Atlantic Treaty Organization), ВИП из VIP (Very Important Person). К заимствованным англоязычным устойчивым сочетаниям примыкают иноязычные вкрапления в русскую лексику типа: о'кей, happy end. Многие из них сохраняют нерусское написание. Они популярны не только в нашем, но и в других языках. Информативность публицистического стиля достигается:

а) документально-фактологической манерой изложения с помощью употребления специальных терминов, специальной лексики, профессиональных слов; б) обобщенностью изложения, его аналитичностью; в) «нейтральностью» изложения, чему способствует неэкспрессивная лексика; употребляются сложные синтаксические конструкции, особенно с подчинительной связью.

Список использованных источников

1. Микоян А. С. Проблемы перевода текстов СМИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text12/12.htm>.
2. Семенов А. Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности: уч. пос. для студ. лингв. вузов и фак-тов. М.: Изд. центр «Академия», 2008.
3. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. СПб.: Фил. фак. СПбГУ; М.: ООО "Издат. Дом "ФИЛОЛОГИЯ ТРИ", 2002.
4. Архипов А. Ф. Самоучитель перевода с немецкого языка на русский. М.: Высш. шк., 1991.
5. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.

УДК 8.1751

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИ НЕКОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Мейманова Айнур Кеженовна

meimanova.ak@gmail.com

Магистрант Филологического факультета, специальности «Переводческое дело» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – М.Б. Амалбекова

Термин политическая корректность (политкорректность) появился еще в XIX веке и описывает стиль речи, идеи, политику, а также поведение говорящего, которые должны свести к минимуму оскорбление и притеснение по расовым, религиозным, культурным или иным

признакам. Особенностью политкорректности является её предупредительность: осуждается не только прямое оскорбление, но и всё, что потенциально может быть оскорбительным [1, с. 381].

В современном обществе политкорректность получила широкое распространение, а различные возрастные, расовые, этнические и прочие меньшинства имеют практически полную политическую свободу в связи с тем, что их права перестали ущемляться. Высказывания и обращения любого характера в их сторону (в том числе и шуточные) могут стать поводом для разбирательств и скандалов.

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» (Москва, 1976 г.) Розенталь Д.Э. и Теленкова М.А. дают определение эвфемизма: «(от греч. euphemismos из eu – хорошо + phemi – говорю) смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления, более мягкое выражение вместо грубого [1, с. 446].

В настоящее время эвфемизм является одним из основных лексических средств выражения категории политической корректности в языке. Для переводчика, как правило, перевод эвфемизмов не составляет особых трудностей, по причине того, что многие слова, подвергшиеся эвфемизации, прочно вошли во многие современные языки. Однако, в случае перевода определенных групп слов, обозначающих профессии, этническую принадлежность, принадлежность к определенной социальной группе необходимо проявлять осторожность.

Согласно работе Панова В.В. политически корректную лексику можно классифицировать по следующим признакам:

- 1) эвфемизмы, исключающие расовую и этническую дискриминацию;
- 2) эвфемизмы, созданные с целью повышения статуса женщины и исключения проявлений сексизма в языке;
- 3) эвфемизмы, созданные для исключения дискриминации по социальному статусу, в т.ч. эвфемизмы, поднимающие престиж отдельных профессий;
- 4) эвфемизмы, исключающие возрастную дискриминацию;
- 5) эвфемизмы, направленные против дискриминации по состоянию здоровья;
- 6) эвфемизмы, направленные против дискриминации по внешнему виду;
- 7) эвфемизмы, связанные с защитой окружающей среды, животного мира и т.п.
- 8) эвфемизмы, отвлекающие от негативных экономических факторов;
- 9) эвфемизмы, направленные на прикрытие антигуманной политики государства, особенно агрессивных военных действий [2, с. 13].

В данной статье рассмотрим переводческие приемы и трансформации, используемые при переводе политически некорректной лексики с английского на русский язык, на материале знаменитого романа американской писательницы Гарриет Элизабет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» (“Uncle Tom’s cabin”), а также его перевода, выполненного российским переводчиком Вальдман Верой Семеновной. Данный роман, описывающий рабство, был создан в 1852 году и являлся настолько злободневным на момент своего выхода, что спровоцировал социальные волнения, вылившиеся через десять лет в Гражданскую войну. Также этот роман получил широкую огласку на Севере Америки, был запрещен к изданию на Юге, и в итоге стал абсолютным бестселлером XIX века.

Прочитав оригинальный текст романа «Хижина дяди Тома», можно отметить, что автор в большинстве случаев использует политически некорректную лексику, что обусловливается политической ситуацией середины XIX века, связанной с проблемами рабства, когда остро проявлялись противоречия между регионами США.

Таким образом, в ходе проведения сравнительно-сопоставительного анализа перевода романа «Хижина дяди Тома» с английского на русский язык были выявлены следующие примеры политически некорректной лексики:

“You mean honest, as **niggers** go,” said Haley, helping himself to a glass of brandy [3, с. 10] – “Вы имеете в виду: честен, как может быть честен негр,” – заметил Хеллей, наливая себе рюмку бренди [4, с. 6]. В данном предложении английское слово *niggers* является политически некорректным. Его можно отнести к типу дискриминации по расовой и этнической принадлежности. На русский язык данная лексема переведена с использованием эквивалента *негр*, то есть политически корректный вариант при переводе лексической единицы *niggers* не был использован. Лексема *niggers* в предложении *Some folks don't believe there is pious niggers Shelby* [3, с. 15] представлена так же, как и в предыдущем примере (*Немало людей, Шельби, считают, что верующих негров не бывает* [4, с. 11]). Аналогичная лексема *niggers* встречается и в предложении *I think I treat niggers just about as well as it's ever worth while to treat 'em* [3, с. 66], однако при ее переводе на основании предыдущего диалога героев о торговле рабами (на основе широкого контекста) был применен прием смыслового развития (модуляция), и лексическая единица представлена как *черный товар* (*По-моему, я обращаюсь с моим черным товаром отлично* [4, с. 61]). Также в предложении: *I'm reckoned to bring in about the finest droves of niggers that is brought in* [3, с. 71] – “За мной укоренилась слава, что я обычно пригоняю на рынок самые лучшие гурты негров” [4, с. 67] – лексическая единица в исходном языке относится к первому типу дискриминации – по расовой и этнической принадлежности. Перевод осуществлен с помощью калькирования, а для того, чтобы сохранить колорит того времени, политически корректные эвфемизмы также не были использованы.

“I had a fellow, now, in this yer last lot I took to Orleans—'t was as good as a meetin, now, really, to hear that **critter** pray.” [3, с. 14] – “В последней партии, которую я пригнал в Орлеан, был один – стоило послушать, как эта *скотина* молилась!” [4, с. 11]. Согласно данным «Комплексного этимологического словаря английского языка» (“A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language”) Э. Кляйна, английское слово *critter* представляет собой диалектное или юмористическое произношение слова *creature* («создание») и используется в языке с начала XIX века. Данная лексическая единица применяется в языке в отношении животных, но в некоторых случаях применяется также для определения человека. Так, например, в данном предложении слово *critter* переведено на русский язык как «*скотина*» в отношении человека, то есть при переводе был использован прием частичного соответствия. При этом не были использованы политически корректные эвфемизмы с целью смягчения определения, так как в данном случае необходимо передать грубое отношение хозяина к своим рабам.

Some low fellows, they say, said to him—Tom, why don't you make tracks for Canada? [3, с. 13] – *По имеющимся у меня сведениям, какие-то негодяи спрашивали его, почему он не удрал в Канаду* [4, с. 9]. Английское словосочетание *low fellows*, которое является политически корректным в исходном тексте, можно перевести на русский язык как «низкие/дешевые/слабые людишки». Переводчик Вальдман В.С. в данном случае использовала такой вариант, как «негодяи», то есть перевод выполнен с помощью приема смыслового развития (модуляции). При этом в русском языке была выбрана лексема, имеющая противоположное значение.

“Hulloa, **Jim Crow!**” said Mr. Shelby [3, с. 11] – “Хэлло, **Гарри-галчонок!**” – крикнул мистер Шельби [4, с. 8]. Лексическая единица *Jim Crow* в данном случае используется в качестве обращения к ребенку афро-американского происхождения, так как ранее существовала песня и танец «Jump Jim Crow» (или «Jim Crow»), исполняемая певцом Томасом Дармутом. Предполагается, что эта песня была взята у порабощенного африканца Джима Кроу, вследствие чего его имя приобрело нарицательный характер и стало использоваться в отношении всех афро-американцев. В данном случае обращение к мальчику использовано для передачи колорита того времени, однако переводчик Вальдман В.С. при переводе не прибегла к приему транскрипции или транслитерации, а заменила данное словосочетание настоящим именем

мальчика Гарри, а также была переведена фамилия: *Crow* как *Галчонок*, то есть произошло изменение формы слова. Возможно, данные способы перевода были использованы в связи с тем, что не каждому русскоязычному читателю может быть понятно подобного рода обращение.

These critters ain't like white folks, you know; they gets over things, only manage right [3, с. 86] – *Эти существа ведь не похожи на белых: они все переживут, лишь бы умно взяться за дело* [4, с. 81]. Английское словосочетание *white folks* также относится к первому типу дискриминации; при переводе использован прием опущения слова «народ», перевод выполнен с помощью замены словосочетания одним словом («белые» – сущ.).

I'd like to have been able to kick the fellow down the steps [3, с. 95] – *Ах, если б я только мог спустить с лестницы этого мерзавца...* [4, с. 90]. Лексическая единица *the fellow* обычно переводится на русский язык как «товарищ/друг/приятель/коллега». Однако в данном случае предложенные варианты не являются подходящими по контексту, так как речь идет о враге героя. Переводчиком в данном случае логично была использована контекстуальная замена русского слова «товарищ» на лексическую единицу, имеющую противоположное значение «мерзавец», то есть был применен способ антонимического перевода. В предложении: *"The fellow sees his advantage, and means to push it."* [3, с. 99] – *"Этот негодяй прекрасно понимает, что держит меня в руках, и хочет использовать положение..."* [4, с. 94] – аналогично предыдущему, английская лексическая единица *the fellow* переведена при помощи контекстуальной замены на слово с противоположным значением. Если в приведенных примерах в английском языке были использованы слова политически корректные и не оскорбляющие личность человека, то при переводе на русский язык переводчик использовал политически некорректные варианты перевода.

Таким образом, на основании анализа данных примеров, можно сделать вывод, что политически некорректные лексические единицы широко использовались при создании художественных произведений американскими авторами XIX века. Также следует отметить, что наиболее часто используемыми являются лексические единицы, дискриминирующие по расовой и этнической принадлежности, что связано с политической обстановкой того времени.

Также, выполнив сравнительно-сопоставительный анализ перевода романа «Хижина дяди Тома» с английского на русский язык, можно сделать вывод, что в большинстве случаев переводчик не прибегает к использованию политически-корректной лексики, так как в этом случае эмоциональное и эстетическое воздействие на читателя, передача которого является основной функцией художественного перевода, будет потеряно, а также не будет передан национальный, местный и исторический колорит XIX века, когда люди афро-американского происхождения являлись рабами и не имели уважения в обществе. При переводе политически некорректных лексических единиц с английского на русский язык используются следующие переводческие приемы и трансформации:

- 1) использование эквивалента;
- 2) прием смыслового развития (модуляция);
- 3) антонимический перевод (контекстуальная замена).

Список использованных источников

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1976. – 543 с.
2. Панов В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория //Дисс. канд. филол. наук. – Тюмень, 2004. – 217 с.
3. H. Stowe. *Uncle Tom's Cabin*. – М.: T8RUGRAM, 2017. – 386.p.
4. Бичер-Стоу Г. *Хижина дяди Тома*: пер. с англ. Вальдман В.С. – СПб, 2017. – 480с.